

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Испания — это не Кармен и не тореадоры, не Альфонс и не Камбо, не дипломатия Леруса, не романы Бласко Ибаньеса, не все то, что вывозится за границу, вместе с аргентинскими сутенерами и „малагой” из Перпиньяна, нет, Испания — это двадцать миллионов рваных Дон Кихотов, это бесплодные скалы и горькая несправедливость, это песни грустные, как шелест сухой маслины, это гул стачечников, среди которых нет ни одного „желтого”, это доброта, участливость, человечность».

Илья Эренбург «Испания», 1931 г.

1992 год. Мне 9 лет. В Москве сыр только в детских садах и только по понедельникам. Помню прекрасно, как раз в неделю в дошкольных учреждениях выдавали по кусочку хлеба с двумя ломтиками пошехонской или костромской «замазки», потому что ту субстанцию сыром назвать можно было с большой натяжкой. Но, боже мой, как я завидовал младшему брату, который ел сыр раз в неделю!

И вот, пока вся страна мечтала о сырокопченой колбасе, я впервые попал на родину хамона. Я прекрасно помню тот самый момент, как я узнал о том, что поеду в Испанию. Был декабрьский вечер, горел только торшер в маленькой комнате в нашей квартире на юге Москвы. Я лежал с градусником под

мышкой. «38,2», — сказала мама проходившему по коридору отцу, который впервые на моей памяти тихо выругался и ушел на лестницу курить. Я ничего не понял, кроме того, что происходит что-то серьезное.

В тот же вечер мне все рассказали. Папа собирался ехать в Валенсию работать на местную ежегодную международную выставку. И собирался взять меня. До поездки оставалось несколько дней, и мне нужно было «слушаться маму, чтобы выздороветь».

Оставшиеся дни я пролежал в кровати с Малым атласом мира. Он был раскрыт на карте Испании. Я изучал незнакомые города и водил пальцем по будущему маршруту перелета из Москвы до Мадрида, а оттуда на автобусе до Валенсии. Кстати, атлас до сих пор лежит где-то на чердаке на даче и открывается сразу на примятом мной развороте с той самой картой Испании.

ПОЕЗДКА СОВЕТСКОГО РЕБЕНКА, ВСЕ ДЕТСТВО ПРОВЕДШЕГО В ОЧЕРЕДЯХ С МАМОЙ, ПОЛУЧИЛАСЬ ВОЛШЕБНОЙ. С ТЕХ ПОР Я ВЛЮБИЛСЯ В ИСПАНИЮ.

С собой я взял небольшой блокнотик для записей. Перед сном я любил описывать события дня. Одной из самых запоминающихся записей была о том, что «в Испании на улицах одни иномарки». В подтверждение в блокноте я старательно вывел название машины папиного друга Хосе — Renault, чем вдруг очень рассмешил его маленького сына Сауля.

Одним из главных впечатлений от моего первого знакомства с Испанией было приглашение на ужин в испанскую семью. Это были наши близкие друзья, хозяйку дома звали

Ампаро, она была дочерью тогдашнего президента футбольного клуба «Валенсия». Во дворе у них росли лимоны и мандарины, которые они сорвали прямо на стол. Перед ужином мы играли в домино у камина и бегали с местными мальчишками на станцию играть в игровые автоматы «Терминатор-2» — дико популярную «стрелялку» по только что прогремевшему блокбастеру. А ночью я тогда сильно замерз, потому что в средиземноморской Валенсии нет центрального отопления. К слову, так я мерз в теплой Испании все три недели моего первого визита в эту страну.

На испанском языке тогда я знал всего лишь фразу *Yo quiero ir al baño* («Я хочу в туалет»), которую папа заботливо написал на бумажке и положил в мой карман. Отец весь день находился на выставке, так что с испанцами я общался языком жестов, правда без особых сложностей. Это к вопросу о том, сложно ли адаптироваться приезжим в Испании. Но об этом мы еще поговорим.

Та поездка перевернула мою жизнь. С тех пор начал развиваться мой роман с Испанией. Знаний о стране, ее жителях и ее правилах жизни стало столько, что мне захотелось их записать, чтобы не забыть. А самое главное — накопился огромный ворох мыслей о том, кто такие испанцы, какие они и почему. Назвать эту книгу можно было бы «Как я ворчал об Испании, которую люблю» или «Как я любил Испанию, о которой ворчал». И подошли бы оба названия. Но я решил выбрать третье, назвав эти размышления «В дурмане без рихи», потому что каждый, кто побывал в этой стране, прекрасно знает, что Испания пьянит безо всякого вина.

СТРАСТЬ К ОБЩЕНИЮ

Когда я работал на телевидении, то познакомился с огромным количеством испаноязычных коллег со всех частей света — из Испании, Аргентины, Перу, Чили, Мексики и прочих Венесуэл с Кубами. Наш «импорт», как мы его называли, держался особняком и существовал отдельно от русскоязычных сотрудников. Потому что если ужинать, то обязательно в десять часов вечера, если опаздывать, то ничего страшного, да и в незнакомой России для них особенно была ценна родная речь.

Встретиться и говорить, говорить, говорить без остановки, повторяя одну и ту же мысль по несколько раз, — русскоязычные товарищи нордического характера на такое были не способны при всем желании.

Разговорчивость у испанцев в крови с самого рождения. Все люди разные, не спорю, но если пойдешь с испанцем выпить пива, то не надейся сделать это в тихой и интимной обстановке один на один. Скоро вдруг приглашается кто-то еще, потом обязательно приходит друг товарища с подружкой и ее сестрой, которая тут же звонит подружке и приглашает ее тоже. И все эти люди самые обаятельные и привлекательные в мире и сразу же располагают к себе, даже если ты их видишь впервые.

И почему они не любят посидеть в темном углу, поговорить по душам под рюмку? А ведь так прекрасно провести несколько часов «глаза в глаза».

Одна моя знакомая испанка уже давно работает в Берлине. Однажды я ее спросил:

— Тания, как ты считаешь, в тебе появилось что-то немецкое за эти годы?

Тания расхохоталась и сказала: похоже, что да, потому как теперь ей кажется, что испанцы постоянно и очень много кричат.

Русские же обычно сидят тихо, спокойно, вполборота, перекидываясь парой фраз. Испанцы должны одновременно беседовать сразу с несколькими людьми в компании и делать это очень громко. Русские так делают только в подпитии, испанцы так делают почти всегда.

Например, на работе. Предложение выпить кофе — идеальный повод сделать паузу и пообщаться. Можно сходить позавтракать (в Испании это называется «альмуэрсо» — второй завтрак, популярный среди коллег). Совместный поход на перекус или на обед испанцы планируют мгновенно и без промедлений. Удивительная организованность. Каждый участник запрограммирован историко-физиологически для общего времяпрепровождения. **ОБЕД ДЛИТСЯ ДОЛГО И НЕСПЕШНО, И НЕВАЖНО, ЧТО ТЫ НА РАБОТЕ. ОБЕД — СВЯТОЕ. БЕСПОКОИТЬ ИСПАНЦА ВО ВРЕМЯ ОБЕДА — МОВЕТОН.**

Испанец от общения получает заряд энергии. Он не может без этого существовать, он без этого теряет, засыхает, из него уходит жизнь. Если он не общается сам, он должен видеть, как общаются другие. Именно поэтому испанцы всегда садятся на террасах, чтобы видеть как можно больше людей. Так они отдыхают.

Разговорчивость у испанцев в крови с самого рождения. Все люди разные, не спорю, но если пойдешь с испанцем выпить пива, то не надейся сделать это в тихой и интимной обстановке один на один. Скоро вдруг приглашается кто-то еще, потом обязательно приходит друг товарища с подружкой и ее сестрой, которая тут же звонит подружке и приглашает ее тоже. И все эти люди самые обаятельные и привлекательные в мире и сразу же располагают к себе, даже если ты их видишь впервые.

Однажды во время ночной смены измученный от отсутствия общения испанский коллега Хуан подошел ко мне и сказал, что уже четыре часа утра, а из-за большого количества работы он только сейчас узнал, как сыграли «Атлетик» с «Валенсией». Потом он сказал, что болеет за «Атлетик». Тут вдруг он указал на надпись «ЦСКА» на моей рубашке и спросил, военный ли я, ведь это клуб военных. Не дав мне времени на ответ, он тут же рассказал, что в СТРАНЕ БАСКОВ ВСЕ НА УЛИЦЕ ДРУГ ДРУГА СПРАШИВАЮТ О ФУТБОЛЕ, ПОТОМУ ЧТО ЭТО ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ СТРАСТЕЙ БАСКОВ. Что в Мадриде такого не может быть, потому что слишком большой город. Что на футбол в последнее время он не ходит, потому что абонемент стоит дорого. И вообще он был безработным последние несколько лет после закрытия региональных телеканалов, на которых работал. В это время он лежал на кровати и смотрел сериалы. И кстати, отметил он, есть один очень интересный сериал про соседей и их взаимоотношения. Но не тот, который старый, и который перекупили венесуэльцы, и который любит Мадуро и некий наш кубинский коллега из другой смены. А лучше новая версия сериала, хотя названиями они сильно не отличаются. И что его полезно смотреть, если ты изучаешь язык, потому что там много разговорной лексики. Я тоже влился в разговор и поведал ему о популярности испанского сериала «Дежурная аптека» в 1990-е годы в России. Он удивился, но тут же заметил, что некая актриса из «Дежурной аптеки» уже повзрослела и как раз снимается в этом новом сериале про соседей. Который к тому же ужасно смешной.

По мнению испанца, разговор себя не исчерпал, и он рассказал мне, что в период отсутствия работы он не только на диване лежал, но и ухаживал за больной мамой, у которой болезнь Альцгеймера. А сейчас он переехал в Россию, так

что в Испании они отдали маму в дом престарелых (в Испании эти учреждения имеют более уважительное название «резиденция для людей в возрасте»).

И между делом он отметил, что сестра живет рядом, так что всегда может прийти помочь маме. Что теперь за маму можно не беспокоиться, она окружена заботой. Я только успевал вставлять уточнения и кивать. Он продолжал, обвиняя власти, которые в своем стремлении поддержать безработных дают им слишком много денег в качестве пособия. И что это развращает, и сложно заставить себя пойти работать, чтобы получать ненамного больше.

Этот насыщенный фактами разговор длился недолго, минут пятнадцать. Но разговор был чисто в испанском стиле, с уважением к тому, что ты рассказываешь, с обязательной психологической поддержкой в наиболее сентиментальных частях диалога, а также с непременным повторением одной и той же мысли. **ИСПАНЦЫ НИКОГДА НЕ МОЛЧАТ, ЕСЛИ У НИХ В ГОЛОВЕ ЕСТЬ МЫСЛЬ, ОНИ ЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО БУДУТ ПОВТОРЯТЬ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ОНА НЕ ПОКИНЕТ ИХ.** Тогда они перейдут к другим мыслям, и все будут обязательно озвучены. Пауз в диалоге обычно не бывает. Именно поэтому на улочках испанских городов всегда можно услышать некий гул. Это испанцы общаются друг с другом.

Испанцы патологически не способны проводить время в одиночестве. Им нужно, чтобы видели всех они и чтобы все видели их.

Другой мой испанский коллега работал удаленно. Невозможно передать, как он страдал, что ему приходится весь

день проводить дома. Конечно, по утрам он устраивал пробежки, жил он не один, а с девушкой, а вечером часто выбирался на встречи с друзьями. Но одиночество в рабочее время вводило его в состояние невыносимой тоски. И как он был рад, когда удалось организовать работу в коворкинге!

— Хосе, но теперь у тебя уходит по часу в день на дорогу, а еще ты тратишь деньги на транспорт и обеды вне дома! — удивлялся я.

— Зато меня теперь ничего не отвлекает, — уверял меня Хосе.

Теперь он весь день проводил в обществе людей, и это его, как истинного испанца, успокаивало.

Однажды я копался в старинных картах в антикварном магазине. Я обожаю антикварные магазины и могу провести там несколько часов подряд, просматривая плакаты и объявления, листая книги. В таких местах очень интересная публика, за которой всегда любопытно наблюдать. Например, моим любимым магазином заведует очень увлеченный своим делом немолодой владелец. Вы еще не успели перешагнуть порог, а он уже мгновенно понял, кто вы — профессиональный коллекционер, увлеченный стариной обыватель или турист, который зашел поглазеть. Но чаще заходят местные жители пообщаться с владельцем и обсудить последние новости. Я люблю такие разговоры и сам нередко в них участвую.

В общем, как-то я выбрал себе карту Валенсии 1902–1903 годов с гербом провинции. Края ее от старости уже сильно пожелтели, что добавляло ей особый шарм. Конечно,

я слегка поторговался с владельцем и, получив желаемую скидку, с чувством удовлетворения и выполненного культурологического долга стал весело общаться с ним обо всем на свете. Сначала мы обсудили оригинал древней карты города от валенсийского астронома и ученого Томаса Винсента Тоски. Карта датирована 1704 годом и висела над входом в магазин. Владелец антикварного магазина рассказал мне про эту знаменитую карту и показал копии по 5 евро, которым самим уже лет по тридцать.

Напоследок я его спросил, может ли он мне посоветовать какую-нибудь багетную мастерскую, чтобы красиво оформить карту. Он, не скрывая удовольствия, сказал, что в районе Бенимаклет с правой стороны от офиса местной полиции находится одна багетная мастерская, сейчас ей управляет некая Ева, дочь того человека, который десятки лет назад основал эту мастерскую. Через пару дней я привез свою карту Еве, которая мне идеально подобрала рамку и попросила зайти в пятницу, чтобы забрать свой заказ. Но на этом эта цепочка чисто испанского общения не прервалась. Через день она меня спросила в Ватсапе, стирать ли карандашом выведенную на карте цену, про которую я совершенно забыл. А уже в саму пятницу я ее спросил, могу ли я заглянуть чуть позже обозначенного времени, на что любезная Ева ответила, что она вообще может мне завезти заказ домой, если я не против. Я был, конечно, не против. ТАК ЧТО ВЫСТРОЕННОЕ ПО ВСЕМ ПРАВИЛАМ ОБЩЕНИЕ С ИСПАНЦАМИ ПРИНОСИТ НЕ ТОЛЬКО УДОВОЛЬСТВИЕ, НО И СВОИ ДИВИДЕНДЫ. А эту багетную мастерскую буду рекомендовать теперь и я.

Ну а настоящими храмами общения для испанцев являются, разумеется, бары и рестораны. Кстати, как вы думаете, важно ли для испанских заведений иметь террасу?

Не просто важно, а жизненно необходимо. Терраса приносит кафе 40% прибыли. Ведь если есть терраса, любой испанец будет сидеть снаружи, даже если холодно. Испанец должен видеть людей, должен их чувствовать. И ему необходимо, чтобы его видели тоже.

Есть только одна вещь, которая может загнать испанца внутрь. Это футбол. Тогда он не будет переживать, что жизнь проходит мимо него, ведь теперь она будет как раз в помещении — все хотят смотреть футбол и обсуждать его, делиться эмоциями с соседями по барной стойке и столикам.

Именно поэтому многие испанцы, вместо того чтобы смотреть футбол дома, спускаются в районный бар и смотрят его там за стаканчиком пива или бокалом джин-тоника. В итоге на это уходит больше денег, чем на пакет футбольных каналов, но разве общение имеет цену?

О ЛЮБВИ К ПРЕКРАСНОМУ

На встречи с друзьями испанцы одеваются неброско, элегантно и выглядят ухоженно. Помните у Довлатова: «Как одеты в Париже? Так, как считают нужным». В Испании все совершенно так же. Не забуду глаза моего испанского друга Мойзеса, когда он приехал в Москву и решил по ней прогуляться в будний день. «В Испании так одеваются только по субботам, когда идут на вечеринку...» — недоумевал он.

В Испании не так часто встретишь неухоженного мужчину или неухоженную женщину. С заботой о себе на Пиренеях полный порядок. Один мой друг Хави всегда обращает внимание на торчащую вбок у кого-нибудь прядь волос на затылке. «Вот еще один грязнуля, который не принимал сегодня душ и не мыл голову», — обязательно скажет он.

При том что испанские женщины не наряжаются каждый день, выглядят они прекрасно не только в двадцать, но и в сорок, и в шестьдесят лет. В том числе и потому, что постоянно следят за своей внешностью. Например, за прической.

По моим наблюдениям, самым успешным мелким бизнесом в Испании должна быть парикмахерская. Кстати, в Испании именно парикмахерские открылись одними из первых, наряду с прачечными и химчистками, еще при первом локдауне во время пандемии коронавируса. Цирюльни на каждом углу. И вечно переполнены, независимо от того,

утро сейчас, день или вечер. Всегда очередь. Очередь, в которой все общаются, и разговор потом продолжается, уже когда человек садится в кресло, чтобы, собственно, стричься. В разговоре, разумеется, участвует и сам парикмахер. Уверен, что в противном случае ему было бы просто неинтересно работать. При этом внимание к деталям и желанию клиента безупречное, что напоминает сценку из сериала «Пуаро»: сыщик садится в кресло и, обращаясь к цирюльнику, сетует, что, когда приходил стричься на прошлой неделе, тот неаккуратно сделал ему виски и оставил с одной стороны четыре лишних миллиметра.

Для испанских мужчин поход в парикмахерскую — это не суровая необходимость, с которой хотелось бы как можно быстрее разделаться. Отнюдь. Это процесс, который поднимает настроение и самооценку. Однажды рядом со мной в парикмахерской сидел мужчина лет пятидесяти, который попросил не только слегка поправить прическу, но и побрить опасной бритвой, провести массаж головы и намазать кремами. При этом внешность его совсем не выдавала в нем какого-нибудь деятеля шоу-бизнеса или телезвезду. Скорее, это был обычный клерк. Он изредка делал поправки хриплым, преисполненным чувства собственного достоинства голосом, не без удовольствия поглядывая на себя в зеркало.

